

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 20-26.11.2015
Номер выпуска: 134
Заглавие: Дело о корчемном вине
Автор: Альберт Смирнов

Таганрогская таможня оказалась на 77 лет старше, чем предполагалось, и в последний день октября отметила свою 316-ю годовщину. Она моложе самого Таганрога всего на один год. К такому выводу пришли сотрудники таможни, которые провели исследовательскую работу и изучили сотни архивных дел и документов, хранящихся в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Продолжив исследования, они нашли немало интересных фактов, которые приоткрывают завесу истории и позволяют заглянуть в Таганрог тех лет.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Таможенникам удалось приоткрыть неизвестные страницы истории как Таганрога, так и всего Приазовья, и определить новую дату образования Таганрогской таможни. Если до этого годом учреждения таможни считался 1776-й, то вновь открытые документы позволили с уверенностью говорить о последнем годе XVII века. Оказалось, что еще в 1699 году по указу Петра I были определены порядок и условия организации иностранной торговли. В грамоте Пушкарского приказа, разъяснявшей действия местных городских властей в отношении привезенных товаров, указывалось на необходимость проведения таможенных операций: «А привозные товары у тех иноземцев осматривать и описывать таможенному ларечному. А после описи тем иноземцам теми своими привозными товарами в Троецком велеть торговать, и всякие товары им иноземцам покупать». Здесь стоит пояснить, что в 1699-1712 годах Таганрог назывался городом Троицким или Троицкой крепостью. Таможня оказалась всего на один год моложе Таганрога, и ее история неразрывно связана с ним.

В прошлом году таможенники передали в местный краеведческий музей копию уникальной карты, на которой была изображена Троицкая крепость на мысе Таганрог 1704 года. Уникальность ее заключалась в том, что в научном обороте отсутствовало любое изображение крепости петровского периода. Все, что было известно, относилось к более позднему - екатерининскому.

В этом году таможенники продолжили исследовательскую работу, выбрав объектом своей деятельности Государственный архив Воронежской области. Исследовав два фонда - «Азовская приказная палата. 1696-1711» и «Троицкая приказная палата. 1700-1711», они сделали выписки из десятков архивных дел, пополнив историю Таганрога интересными событиями и неизвестными фактами. Одно из найденных ими в архивах дел описывает действия таможни по пресечению торговли не оплаченных пошлиной спиртных напитков. И несмотря на то, что между «петровской» и сегодняшней таможней более трех сотен лет, действия ларечного целовальника Андрея Саранского, направленные на выявление попыток уклонения от уплаты таможенных платежей, ничем не отличаются от действий таганрогских таможенников в наши дни.

ПО СЛОВЕСНОМУ ИЗВЕТУ...

26 ноября 1701 года стольник и воевода Григорий Титов дал поручение ларечному целовальнику (выборное должностное лицо, отвечавшее за сбор пошлин и их учет; при вступлении в должность он приносил присягу - целовал крест, отсюда и название) «Троецкой Таганрогской таможни» Андрею Саранскому произвести выемку корчемного вина (напиток, не оплаченный пошлиной и тайно продаваемый). В таможне ларечный целовальник являлся первым заместителем таможенного головы (начальника таможни). По словесному извету (а иными словами - сообщению о готовящемся преступлении) солдата Терешки Беляева воевода узнал о привозе из Черкаска бочонков с вином. Черкасск в то время был столицей донского казачества (ныне станица Старочеркасская) и, как и вся территория Войска Донского,

имел определенную экономическую самостоятельность. По царскому указу торговля, в том числе спиртными напитками, проводилась там без взимания пошлин. Однако на небольшой территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья, ограниченной Азовом и Таганрогом, действовали российские законы, и та кой товар, как вино, подлежал обязательному декларированию в местной таможне с уплатой всех причитающихся платежей. В документах под вином понималось хлебное вино, или современным языком - водка.

Ларечный целовальник Андрей Саранский, взяв с собой прапорщика Тимофея Аникеева с подчиненными ему солдатами из полка Прокофия Баранчеева, направился к торговой бане, находившейся возле «лесных припасов». Из документов следует, что всего вместе с понятыми и денщиком воеводы Титова их набралось человек тридцать. Во втором часу ночи в землянке пироженика было обнаружено семь бочонков вина и находящиеся при них четыре человека - драгун Михаила Алтухов, донской казак Ермошка Алексеев и двое «гулящих» людей, имен которых сразу узнать не удалось. В то время ночь начиналась после захода солнца, по-современному это соответствовало шести часам вечера.

ЗА ВИНО И ЧЕСТЬ МУНДИРА!

Произведя выемку, все участники «оперативно-розыскного мероприятия» вместе с задержанными лицами и изъятым вином направились в Приказную избу, расположенную на территории крепости. Однако у ворот крепости, через которые «езды к рынку» (район пересечения ул. Греческой и пер. Гарибальди), произошло непредвиденное. Караульные прапорщика Тимофея Аникеева в крепость пропустили, а вот остальных наотрез отказались. Кроме того, они попытались отбить задержанных людей и изъятые бочонки с вином. И частично им это удалось. В результате потасовки двое «гулящих» людей и один бочонок с вином оказались в руках крепостной стражи.

Действия караульных станут понятны, если иметь в виду тот факт, что охрану ворот, равно как и всей крепости, несли однополчане драгуна Михаила Алтухова. Драгунский полк Афанасия Рагозина был сформирован в июле 1701 года из дворян и «дворянских недорослей» заокских, подмосковных и низовых городов. Он состоял из 10 рот и имел штат рейтарского полка. В Троицкую крепость на мысе Таганрог полк прибыл накануне описываемых событий, в октябре 1701 года. «Учинив крик» и отбив «выемное вино и пойманных людей», драгуны не только защищали честь мундира, но и пытались вернуть вино, по всей видимости, купленное на их общие деньги.

В ходе дальнейшего разбирательства драгуны упирали на то, что таможенник Андрей Саранский с приданными ему людьми чуть ли не пошел на штурм крепостных ворот, поэтому в крепости была объявлена тревога и к воротам стали прибывать подкрепления. На допросе в Азовской приказной палате таможенник показал, что «сильно де в городские ворота он, Андрей, не ломился» и «и те де салдаты при нем, Андрее, в городские ворота сильно не лазивали... и у тех де ворот караулу не розбивали и ворот не отворяли», а вместо ружей «... у тех салдат были шесты бударные», да и то не у всех.

И ВОЕВОДА - НЕ НАЧАЛЬНИК

Узнав о случившемся, воевода Григорий Титов направил посыльных к командиру драгунского полка Афанасию Рагозину с требованием пропустить всех участников выемки вместе с задержанными людьми и изъятым вином в Приказную избу для дальнейшего расследования. Однако полковник Рагозин отказался выполнить приказ троцкого воеводы, потребовав доставить задержанных и бочонки с вином непосредственно к нему. Даже личное прибытие воеводы Титова к воротам не повлияло на положительный исход. Как явствует из дела, ворота не открыли и самого Григория Титова «невежливо называли».

Видя такое, ларечный целовальник Андрей Саранский не растерялся и вместе с двумя задержанными и шестью бочонками вина направился в таможню, где и «закрылся», то есть приготовился к обороне. Ночь прошла в ожидании попыток драгун освободить своего однополчанина, но никаких подобных действий не последовало. На следующий день, 27 ноября,

Саранский направил бочонки с вином и задержанного донского казака в Приказную избу. Драгуна Михаила Алтухова он оставил в таможене, опасаясь новых попыток его отбить. В ночь на 28 ноября, взяв у воеводы охрану для сопровождения, «привел того драгуна Михаила Алтухова в Азов в приказную полату».

На допросе задержанный драгун показал, что вместе стремя своими сослуживцами с разрешения командира второй роты ротмистра Тутолмина ездил в Черкасск для покупки провианта. В столицу донских казаков добирались морем и по реке, наняв лодку «с якорем и парусом» у Ермошки Алексеева. Купив за два рубля в складчину семь бочонков вина, драгуны вернулись в Таганрог и, минуя таможеню, отнесли их в землянку пироженика.

РАСПЛАТА ЗА «КОНТРАБАНДУ»

Рассмотрев все обстоятельства дела, думный дворянин и азовский воевода Степан Ловчиков, отвечавший за управление всеми вновь приобретенными землями на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье, принял решение: «... по Указу Великого Государя... Петра Алексеевича... тем драгунам Михаилу Алтухову, Ива ну Бордукову за покупку вина, что покупали и привозили в Троецкой мимо кружечного двора, учинено наказание и взята с них пеня Великого Государя», а сами они «биты батоги». Досталось и полковнику Рагозину. Не давая письменную оценку его действиям, Степан Ловчиков потребовал беспрепятственно пропускать в крепость и из крепости всех людей, посланных воеводой Титовым. Степан Богданович довольно недвусмысленно дал понять, что в гражданские дела драгунскому полковнику соваться не следует.

Действия ларечного целовальника Андрея Саранского, по всей видимости, были признаны правильными, и это не замедлило сказаться на его карьере. 4 января 1702 года азовский воевода Степан Ловчиков поручил голове Азовской таможни и кружечного двора Степану Мартюшеву выдать Андрею Саранскому «на покупку на кружечный двор солоду, меду и других припасов двести рублей». В документе его должность указана как «голова», а это соответствовало начальнику таможни и кружечного двора.